

**EXPERIMENTS WITH FORM IN THE PLAYS ABOUT TEENAGERS
AND THE INTERNET (BASED ON C. RINDERKNECHT'S *LIVIA, 13* AND
N. BLOK'S *PHOTO TOPLESS*)**

The paper examines the specifics of form in contemporary plays about teenagers, where authors knowingly refuse the traditional linear composition of the dramatic work. The plays combine theater action and modern technologies: the use of the internet as an innovative method allows writers to reconsider some moral questions. The destruction of human's being because of degraded barriers between the actuality and the virtual reality is one of them. Technologies become an essential instrument in plays' action making them more mobile and closer to readers.

Key words: metadrama; epic theatre; flashback; multiplication of the reality; retrospective; theatre-in-theatre; C. Rinderknecht; N. Blok; virtual reality.

УДК 821.111

**ОБРАЗ РОМАНТИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ДРАМАТУРГИИ Б. ШОУ
(НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ «ОБРАЩЕНИЕ КАПИТАНА
БРАСБАУНДА»)**

В.А. Чернова

*Научный руководитель: Е.Н. Черноземова,
доктор филологических наук, профессор (МПГУ)*

Статья посвящена проблеме характерных признаков романтического героя в драматургии Б. Шоу. Капитан Брасбаунд, главный герой пьесы «Обращение капитана Брасбаунда», воплощает образ романтического героя, который находится в противоречии с окружающим миром. Пьесы Б. Шоу, по мнению многих отечественных исследователей, могут быть названы экстраваганцами. В предлагаемой статье проводится анализ пьесы «Обращение капитана Брасбаунда» (1899) для определения ее жанровых признаков с целью установления, является ли данная пьеса экстраваганцей в чистом виде или пьесой, которая имеет элементы экстраваганцы.

Ключевые слова: романтический герой; пародия; экстраваганца; окружающий мир; страсть; парадоксальность; комический эффект.

Романтизм как литературное направление возник в Европе в начале XIX века. Романтизм создал свой собственный мир со своими законами, желаниями и понятиями, особое внимание в таком произведении уделяется романтическому герою, который является в нем главным персонажем. Часто такие герои представлены как одинокие люди, отторгнутые от эгоистичного и лицемерного мира, иногда они находятся вне закона или борются за свое счастье необычными, зачастую незаконными способами. Романтический герой может быть разбойником или, например, корсаром. Для романтического героя характерны следующие особенности:

1) Часто он является путешественником в экзотические страны,

- страны Востока, иногда даже в воображаемом, нереальном мире.
- 2) Романтический герой – всегда исключительная личность, которая заглядывает в бездну собственного сознания, т.е. для него представляется важным психологический анализ его чувств, эмоций и поступков.
 - 3) Основой многих романтических личностей является страсть, и романтический герой всегда испытывает бурные страсти, но стремится к их анализу, чтобы глубже исследовать самого себя.

Уже в первой трети XIX века А.С. Пушкин пародировал романтические штампы, которые позднее получили наименование байронизма. В то время как в Англии последней трети XIX века развивается неоромантизм, Б. Шоу явно относится к этой тенденции со скепсисом и иронией.

Целью исследования является рассмотрение характера указанных особенностей романтического героя капитана Брасбаунда, который является главным персонажем пьесы «Обращение капитана Брасбаунда». Задачами исследования являются следующие:

- исследовать особенности характера романтического героя капитана Брасбаунда;
- определить содержание восточных мотивов в пьесе «Обращение капитана Брасбаунда»;
- выявить характерные жанровые признаки экстраваганцы, чтобы установить, является ли данная пьеса экстраваганцей в чистом виде.

Как отмечалось в нашей работе «Специфика жанра экстраваганцы в драматургии Б. Шоу», ирландский драматург являлся экспериментатором в области разных драматических жанров и создателем жанра пьесы-экстраваганцы [см.: Чернова 2019]. В 1899 году он создает пьесу «Обращение капитана Брасбаунда», которая имеет подзаголовок «мелодраматическая комедия». А.Н. Николукин, исследуя жанровое содержание этой драмы, обращает внимание на то, что «от мелодрамы здесь и злой дядя, лишивший своего племянника наследства, и разбойники в пустыне, и воинственные арабы. Подобные мотивы встречались в популярных мелодрамах второй половины конца XIX века. Шоу воспользовался ими по-своему. Привычные для публики эффекты попадания в театральные ловушки, из которых, казалось бы, нет выхода, неожиданные обороты в положении персонажей, когда сила и превосходство переходят то на одну, то на другую стороны – все это использовано Шоу для утверждения важных для него идей» [Николукин 1979: 676]. А.Н. Николукин, исследуя историю создания этой пьесы, подчеркивает, что «пьеса была исполнена для регистрации авторского права в Ливерпуле (октябрь 1899 г.), затем показана в Лондоне

“Театральным обществом” (декабрь 1900 г.). <...> Создавая “Обращение капитана Брасбаунда”, Шоу все еще вел борьбу за то, чтобы его пьесы вошли в репертуар профессиональных театров. Поэтому он пытался найти выдающихся исполнителей, которые завоевали бы публику для его драматургии. В “Обращении капитана Брасбаунда” роль леди Сесили была написана специально для Эллен Терри» [Николюкин 1979: 674]. Из истории постановок этой пьесы, представленной Николюкиным, видно, что Шоу осознавал новаторский ее характер и сопрягал ее содержание с современными социальными проблемами.

А.С. Ромм в монографии «Бернард Шоу» (1965), анализируя пьесу «Обращение капитана Брасбаунда», считает, что главный персонаж является романтическим героем и отмечает, что «байронического героя и должен изображать (вернее, пародировать) центральный персонаж драмы – капитан Брасбаунд. То есть он – пародия на романтического героя. Романтический грим лежит на его лице таким густым слоем, что под ним почти исчезают подлинные черты. Над ним тяготеет классический комплекс байронизма со всеми его неизбежными атрибутами – гонениями общества, несправедливостью законов, предательством друзей, коварством родственников, изгнанием, мстостью и пр.» [Ромм 1965: 131]. Капитан Брасбаунд является путешественником по профессии и исключительной личностью по существу. В описании внешности капитана Брасбаунда (действие первое) Б. Шоу подчеркивает его исключительность и с точки зрения его внешнего вида, и с точки зрения человеческих качеств. Ирландский драматург описывает его следующим образом: «Черты лица красивые, но безрадостные: черные нахмуренные брови, сурово сжатый рот, раздувающиеся ноздри. Видно, что обладатель их всегда сосредоточен на одной и той же трагической мысли. <...> В целом это человек интересный, даже привлекательный, но неприветливый. На мгновение он останавливается, – мрачная фигура в багровом свете, – чтобы посмотреть на присутствующих. Сперва он устремляет странно тяжелый взгляд на сэра Хауарда, затем с удивлением и неловкостью на леди Сесили» [Шоу 1979: 246–247]. Капитан Брасбаунд является смелым, умным человеком. О его смелости свидетельствует Дринкуотер, который является для него подчиненным: «А сами Вы что сказали, кептен? Первый раз вижу, что Вы кого-то испугались» [Шоу 1979: 259] (действие второе). В начале пьесы леди Сесили и сэр Хауард просят капитана, чтобы он обеспечил им конвой, потому что они собираются совершить путешествие по окрестным местам, а чужеземцы могут быть к ним враждебны. Умный капитан Брасбаунд, понимая, что должен охранять людей, к которым он относится без уважения, утрируя ситуацию, дает следующий ответ на их просьбы: «Вы не довольствуетесь просто конвоем. Вам нужны порядочные, надежные люди. Вам следовало захватить с собой отряд

лондонских полисменов. У меня люди непорядочные и ненадежные. <...> Вот этот мерзавец (указывает на Марцо) способен за доллар перерезать человеку глотку. К счастью, он слишком труслив. <...> А вот этот субъект (указывает на Дринкуотера) – величайший лжец, вор, пьяница и негодяй на всем Западном побережье» [Шоу 1979: 248] (действие первое). В самом конце пьесы капитан Брасбаунд, беседуя с леди Сесили, дает психологический анализ своих эмоций и поведения, при этом заглянув в глубины собственного сознания: «Вы все время подсказывали мне, как надо думать и как поступать. <...> Я умею приказывать, если знаю, что нужно приказать. <...> Предоставленный самому себе, я превратился в полуразбойника. Я могу пинать этого мелкого жулика Дринкуотера, но постоянно ловлю себя на том, что следую его советам, так как не могу придумать ничего другого. Когда появились вы, я начал исполнять ваши приказы так же естественно, как выполнял приказы Гордона, хотя никогда не предполагал, что следующим моим командиром будет женщина» [Шоу 1979: 307] (действие третье). А.С. Ромм, исследуя романтические мотивы пьесы, отмечает, что «предыстория капитана Брасбаунда типична для романтического героя. Человек мрачной и трагической судьбы – пират “Черный Пакито”. Он стал жертвой интриг родного дяди, который, пользуясь своим положением судьи, лишил племянника наследства и довел до гибели его мать. Эти романтические обстоятельства и подсказали капитану Брасбаунду его идею мщения, из которой он сделал свой фетиш. <...> Со всей добросовестностью он предается освященному традицией романтическому ритуалу: перечитывает письма своей матери, глядит на ее портрет, разжигает в своей душе воспоминания о нанесенных ему обидах и вынашивает планы кровавой мести. Романтической предысторией героя драмы определяется и характер ее сюжетного развития. Попав в заезженную романтическую колею, драма некоторое время движется в ней как бы по инерции. Законы романтизма требуют, чтобы демонический мститель встретил своего врага. С роковой встречи двух антагонистов и начинается движение драмы» [Ромм 1965: 132]. Таким образом, капитан Брасбаунд испытывает бурные страсти, и самой сильной из них является страсть к мщению за свою мать. Капитан Брасбаунд воплощает в себе все отмеченные особенности, характерные для романтического героя. Однако в утрированной форме они обращаются в пародию.

А.С. Ромм обращает внимание на то, что «условность сюжета пьесы подчеркивается ее экзотическим фоном. События, изображенные в ней, происходят в Марокко. Но восточный пейзаж, возникающий перед взором зрителя в начале первого акта, не имеет в себе ничего марокканского. В сущности он лишен признаков ярко выраженной географической локальности и изображает не столько определенную восточную страну, сколько романтически условную идею Востока. Это тот самый

фантастический Восток, на лоно которого уходили романтические бунтари Байрона, расторгшие свои связи с цивилизованным миром» [Ромм 1965: 131]. В первой ремарке пьесы Б. Шоу дает описание местности, в которой живет миссионер сэр Рэнкин: «Холмы, окружающие гавань Магадора, порта на западном побережье Марокко. <...> Из сада открывается вид на Атлантический океан и песчаное побережье, уходящее на юг длинной полосой, по которому гуляет северо-восточный пассат. На побережье прозябают редкие и чахлые перцовые деревья, манговые пальмы и тамариски. Со стороны суши ландшафт ограничен невысокими холмами, спускающимися почти к самому морю. Это отроги Атласских гор» [Шоу 1979: 229]. После того как миссионер сэр Рэнкин знакомится с судьей Хауардом и его невесткой Сесили, которые останутся у него на несколько дней, он предлагает своим гостям насладиться великолепным вечерним пейзажем, и сэр Хауард задает ему вопрос: «Что это за холмы на юго-востоке?» [Шоу 1979: 242]. Хозяин отвечает, что это аванпосты Атласских гор. Затем леди Сесили, которая является для Б. Шоу Атласской феей (по мнению биографа Х. Пирсона, «7 июля Б. Шоу закончил пьесу под условным названием “Атласская фея”») [Пирсон 1998: 238], восхищаясь пейзажем, восклицает: «Атласские горы! Те самые, где жила волшебница из поэмы Шелли!» [Шоу 1979: 242]. Таким образом, место действия пьесы экзотично. Другой биограф Б. Шоу Э. Хьюз в книге «Бернард Шоу» (1966) отмечает, что «третья пуританская пьеса Шоу называлась “Обращение капитана Брасбаунда”. Появление ее связано с двумя именами. <...> Первое – Каннингэм Грэм. <...> У него Шоу позаимствовал обстановку и колорит для своей пьесы, или, как он сам пишет в предисловии, “проявил достаточно ума для того, чтобы украсть пейзажи, окружающую обстановку, атмосферу, географию, знание Востока, удивительных кадиев, негров кру и шейхов, а также глинобитные стены замков из отличной книжки философских путешествий и приключений, озаглавленной “Могреб-эль-Акса”». В предисловии Шоу рассказывает и о фантастической фигуре своего друга-социалиста, автора книги о Марокко» [Хьюз 1966: 85]. Шотландец Каннингэм Грэм жил несколько лет в Африке, затем вернулся на родину и стал политиком и писателем. Важно отметить, что восточные мотивы определяют содержание пьесы «Обращение капитана Брасбаунда». Пародийность, экзотичность являются характерными для тональности пьесы-экстраваганцы [Чернова 2019].

Рассмотрим, является ли эта пьеса экстраваганцей в чистом виде. Для экстраваганцы характерны следующие жанровые признаки [см.: Чернова 2019]:

- политическое содержание [см.: Васильев 2009: 51];
- события пьесы умещаются в один акт при любом масштабе

- действий (размер пьесы – одноактный);
- парадоксальность всех основных ситуаций;
- нереальность происходящего (утрировано поведение героев).

События пьесы «Обращение капитана Брасбаунда» имеют политическую подоплеку. Эта пьеса не является одноактной. Поступки персонажей утрированы. В описанных беззакониях в далекой стране зрители с легкостью узнавали ситуации, свойственные их родному государству. Во время беседы миссионера Ренкина с судьей Хауардом Сэр Хауард описывает, как управляющий-мошенник незаконно присвоил себе имя капитана Брасбаунда, а затем судья точно таким же способом взял себе это поместье: «Майлз после смерти оставил поместье на одном из вест-индских островов. Оно находилось на попечении некоего управляющего, продувной бестии и человека себе на уме. Так вот, сэр, этот парень выкинул штуку, которая едва ли безнаказанно сошла бы ему с рук даже здесь, в Марокко, самой варварской из существующих ныне цивилизованных стран. Он попросту присвоил себе это имение. <...> Закон, сэр, на этом острове фактически воплощался в лице генерального прокурора и правительственного комиссара, а оба эти джентельмена были подкуплены управляющим. В результате на острове не нашлось ни одного адвоката, который согласился бы возбудить против него дело. <...> В настоящее время оно находится в моих руках. <...> Однажды во время увеселительной поездки в Вест-Индию я узнал, что негодяй управляющий покинул остров, перепоручив присмотр за поместьем своему агенту, которому имел глупость очень плохо платить. Я столкнулся с этим агентом, и он согласился считать поместье моей собственностью. Вор оказался теперь точно в таком же положении, в какое прежде поставил меня» [Шоу 1979: 241–242] (действие первое). Такая ситуация с овладением поместьем с помощью бесчестного подкупа настолько узнаваема, что перенесение ее в африканские дали производит комический эффект: автор явно смеется над подобными попытками говорить на эзоповом языке. Беседуя с леди Сесили, Брасбаунд говорит ей о том, как он поступит с Дринкуотером, который является его слугой, в случае его неповиновения словам или действиям капитана: «Я отлично знаю, как с ним обращаться, миледи. Если он еще раз откроет рот без моего разрешения, я переломаю ему кости» [Шоу 1979: 248] (действие первое). Такое заявление капитана является утрировано экстравагантным. В этом разговоре Дринкуотер рассуждает о том, как он должен воспринимать брань и отношение к себе капитана, и подчеркивает: «Леди, вы же не станете отрицать, что он настоящий джентельмен. Любит малость самоуправничать, но так уж положено джентельмену. Да ведь вправить мозги таким нехристям, как мы, только самоуправством и можно, уверяю вас» [Шоу 1979: 249]. В сцене, когда шейх напал на отряд

Брасбаунда, наблюдается нелепая ситуация: воины капитана спят в течение всего набега вплоть до его окончания. Слуга Дринкоутер будит их следующим образом: «Вот именно, что тревога! Еще бы не тревога! Но пока вы тут дрыхли, все уже кончилось. Почему вы спокойненько валялись тут, вместо того, чтобы прийти к нам на помощь: Бени Сара напал на нас, вот что, а нам, будьте уверены, до дому было еще порядочно» [Шоу 1979: 254] (действие второе).

Леди Сесили, которая с судьей Хауардом гостит в замке капитана Брасбаунда, восклицает, обращаясь к капитану: «Замок этот очень романтичен, капитан, но основательная уборка не производилась в нем, видимо, с тех самых пор, как здесь жил пророк» [Шоу 1979: 257] (действие второе). Экстравагантность ситуации обостряется тем, что слуга Дринкоутер, по-видимому, никогда не моется. В сцене, где леди Сесили приказывает его вымыть, он с ужасом произносит: «Ванну? <...> Нет, нет, да послушайте» [Шоу 1979: 261–262] (действие второе).

Во время беседы леди Сесили и капитана о том, что его дядя жестоко обошелся с матерью капитана, обостряется пародийность в отображении взглядов и суждений, принятых в свете. Леди, описывая человеческие качества Хауарда, отмечает: «Да ведь ваш дядя Хауард человек на редкость безобидный! Он куда лучше, чем большинство людей его профессии. Конечно, как судья, он делает страшные вещи, но чего еще ждать от человека, которому платят пять тысяч фунтов в год за то, что он творит зло, которого хвалят за это и толкают на это полисмены, суды, своды законов и присяжные, так что ему не остается другого выхода? Сэр Хауард очень хороший человек, когда предоставлен самому себе» [Шоу 1979: 271] (действие второе). Комический эффект создает объяснение того, почему люди Брасбаунда выполняют все приказания леди Сесили и слушаются ее: «Они совершенно не представляют себе, как ей можно отказать. Я спросил, что же они тогда считают дисциплиной. Они ответили: “Знаете, сэр, говорите-ка в следующий раз с этой леди сами”» [Шоу 1979: 290] (действие третье). Поведение людей Брасбаунда утрировано экстравагантно. В последней сцене прощания леди Сесили и капитана Брасбаунда, который только что хотел жениться на ней, он, услышав выстрел пушки, вдруг меняет свое решение: «Вы созданы для лучшей участи, чем стать женой Черного Пакито. Больше вы не в силах ничего для меня сделать: я обрел власть над людьми» [Шоу 1979: 308] (действие третье). Таким образом, пьеса «Обращение капитана Брасбаунда» обладает тремя признаками пьесы-экстраваганцы: политическое содержание, парадоксальные ситуации и экстравагантное поведение героев, при этом ее содержание не концентрировано до одного акта, поэтому она не является экстраваганцей в чистом виде, но содержит элементы пьесы-экстраваганцы.

Список литературы

Васильев Е.М. Авторские жанровые обозначения драматургии XX века // Дергачевские чтения-2008. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. Проблема жанровых номинаций : материалы IX Междунар. науч. конф. : в 2 т. – Екатеринбург, 2009. – Т. 2. – С. 48–60.

Николюкин А.Н. Комментарии // Шоу Б. Полн. собр. пьес : в 6 т. Т. 2. – Л., 1979. – С. 674–676.

Пирсон Х. Бернард Шоу / пер. с англ. В. Харитоновна, М. Марецкой. М. : ТЕРРА–Книжный клуб, 1998. – 560 с.

Ромм А.С. Бернард Шоу. – Л. : Искусство, 1965. – 250 с.

Хьюз Э. Бернард Шоу / пер. с англ. Б. Носика. – М. : Молодая гвардия, 1966. – 286 с.

Чернова В.А. Специфика жанра экстраваганцы в драматургии Б. Шоу // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – Вып. 8. – С. 97–100.

Шоу Б. Обращение капитана Брасбаунда / пер. с англ. П. Мелковой // Шоу Б. Полн. собр. пьес : в 6 т. Т. 2. – Л., 1979. – С. 227–309.

THE IMAGE OF A ROMANTIC HERO IN B. SHAW'S DRAMATURGY (THE CASE OF "CAPTAIN BRASSBOUND'S CONVERSION")

The paper deals with features of a romantic hero in B. Shaw's dramaturgy. We show the main character of "Captain Brassbound's Conversion" to be a romantic hero who conflicts with the outside world. B. Shaw's plays are sometimes called extravaganza. We analyze the play to determine its genre characteristics in order to establish whether this play is a pure extravaganza or has some elements of extravaganza.

Key words: romantic hero; parody; extravaganza; outside world; passion; paradox; comic effect.

УДК 82-311.8; 82-992

ОБРАЗ РОССИИ И СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В «РУССКОМ ДНЕВНИКЕ» ДЖОНА СТЕЙНБЕКА

Т.Д. Ломанова;

Е.И. Никанорова, старший преподаватель (НПГУ им. К. Минина)

В статье анализируются лексические особенности травелога Джона Стейнбека «Русский дневник». Этот травелог был написан в результате путешествия Джона Стейнбека и фотографа Роберта Капы в СССР в 1947 году. Автор травелога фокусирует внимание читателя на экономике, внутренней политике, социальной ситуации в Советском Союзе, применяя различные средства художественной выразительности. Также Стейнбек дает подробные описания советских людей, интерпретируя и сравнивая увиденное со своим личным опытом.

Ключевые слова: Стейнбек; СССР; травелог; путешествие.

Жизнь в России, местное население и особенности быта издавна интересовали людей – как соотечественников, так и иностранцев. Чтобы ближе познакомиться с самобытностью этой страны, люди самых разных